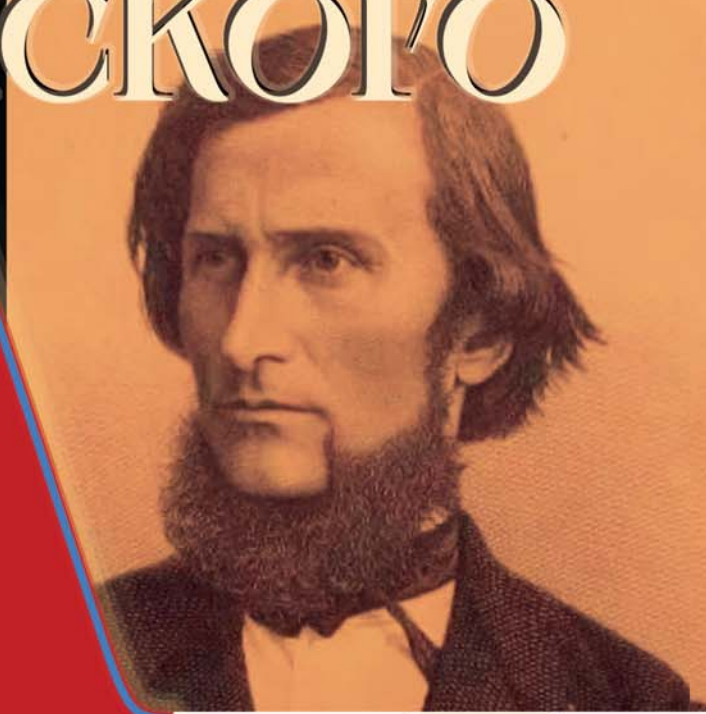

ПОСВЯЩАЕТСЯ 200-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. Д. УШИНСКОГО
И 220-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА
«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

АЛБМАНАХ УШИНСКОГО

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

220 ЛЕТ ЖУРНАЛУ

ПОСВЯЩАЕТСЯ
200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ К. Д. УШИНСКОГО
И 220-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА
«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

АЛЬМАНАХ УШИНСКОГО

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
5/2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСКОГО КОЛЛЕКТИВА И ПАРТНЁРОВ. 220 ЛЕТ «НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ»

- Митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий (Морарь)*
9 **Возрождая важную традицию России**
О совместном прошлом и будущем Макариевской премии и журнала «Народное образование»
- Арсений Александрович Замостьянов*
11 **Журналу «Народное образование» — 220 лет!**
- Арсений Александрович Замостьянов, Виктор Трофимович Чумаков*
23 **Журнал советской эпохи**

ФЕНОМЕН УШИНСКОГО

- Протоиерей Константин Владленович Зелинский*
35 **К. Д. Ушинский и современное образование: потери и обретения**
- Михаил Викторович Богуславский*
43 **Выдающийся идейно-научный вклад К. Д. Ушинского в создание русского национального образования**
- Виктория Олеговна Гусакова*
48 **Духовные основы педагогики К. Д. Ушинского**
- Евгений Александрович Ямбург*
54 **Разговор с классиком**
- Андрей Михайлович Дружинин*
57 **Образовательные коммуникации и фундаментальные знания: опыт практико-ориентированного прочтения антропологии К. Д. Ушинского**
- Галина Владимировна Болбас*
64 **Рецепция идей природосообразного воспитания К. Д. Ушинского в педагогической мысли Беларуси**

- 69 *Андрей Александрович Остапенко*
Антропологическая сущность педагогических процессов становления, развития и формирования человека
О чём бы мог написать К. Д. Ушинский в третьем томе «Педагогической антропологии»
- 79 *Наталья Александровна Дидковская*
«Гений места»: в Ярославле будет установлен памятник великому педагогу
- 81 *Виталий Юрьевич Сурвилло*
Становление великого педагога
- 97 *Михаил Вадимович Груздев, Михаил Васильевич Новиков*
К. Д. Ушинский: «Толчок судьбы разбил все мои предположения...»
- 105 *Наталья Александровна Дидковская*
Россия — Африка. Путь, проложенный Ушинским
- 109 *Вера Петровна Бедерханова, Андрей Александрович Остапенко*
Два столетия педагогической антропологии
К 200-летию К. Д. Ушинского и 100-летию Н. В. Кузьминой

К. Д. УШИНСКИЙ В ЖУРНАЛЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

- 119 *Лариса Николаевна Данилова, Александр Михайлович Ходырев*
Константин Ушинский — редактор
- 130 *Владимир Борисович Помелов*
К. Д. Ушинский как редактор и журналист

НАСЛЕДИЕ

- 145 **Николай Гоголь о народном образовании**
- 146 *Николай Васильевич Гоголь*
О преподавании всеобщей истории
- 153 *Иван Васильевич Измайлов*
Николай Пирогов — автор «Журнала Министерства Народного Просвещения»
- 159 *Николай Иванович Пирогов*
Вопросы жизни

ПУТЬ РУССКОЙ ШКОЛЫ В «НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ» ОТ УШИНСКОГО ДО КУШНИРА

- 177 **Ответ К. Д. Ушинского на предложение министра Е. В. Путятина о возвращении к прежней программе журнала господину директору департамента народного просвещения Его Превосходительству Ивану Давидовичу Делянову**

Антон Семёнович Макаренко

- 181 **Народное просвещение в СССР**

Василий Александрович Сухомлинский

- 187 **Слово учителя о воспитании нравственности**

Алексей Михайлович Кушнир

- 191 **Учить по-новому**

Алексей Михайлович Кушнир

- 207 **Природосообразность или педагогический волюнтаризм?**

«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – СМЫСЛЫ И ЦЕННОСТИ

Протоиерей Константин Владленович Зелинский

- 227 **Быть или не быть в современном мире народной педагогике**

Олег Николаевич Смолин

- 235 **Образование души: приглашение к дискуссии**

Анна Константиновна Каллас

- 254 **Генезис систем наставничества в школьном образовании**

Арсений Александрович Замостьянов

- 260 **Правнуки Суворова**

Светлана Григорьевна Макеева

- 264 **Реализация педагогических и методических идей К. Д. Ушинского в современной начальной школе**

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Ответственность за достоверность информации, содержащейся в публикуемых материалах, несут авторы. Ответственность за содержание рекламных материалов несёт рекламодатель.*

Подписаться на журнал можно на сайте www.narodnoe.org
в разделе Подписка или в редакции:
po.podpiska@yandex.ru, podpiska@narodnoe.org

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

О ЧЁМ БЫ МОГ НАПИСАТЬ К. Д. УШИНСКИЙ В ТРЕТЬЕМ ТОМЕ
«ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ»

Андрей Александрович Остапенко,

доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета
и Института развития образования Краснодарского края, г. Краснодар

ДУХОВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

К. Д. Ушинский сравнивал педагогическое образование с медицинским, говоря о том, что не может будущий врач изучать лишь терапию и хирургию. Необходимо знать анатомию, физиологию, психологию, химию. Так и учитель не может изучать только дидактику, школоведение и частные педагогические методики. Без анатомии и физиологии врач слеп и беспомощен. В педагогике же есть своя не менее важная «анатомия» и «физиология», связанная не с телесной и плотской частью человеческой природы, а с духовно-душевной.

Анатомия духа и души, которую обязан знать и понимать педагог, с лёгкой руки Ушинского получила название «педагогической антропологии». Предтечей для создания педагогической антропологии как самостоятельной отрасли науки был изданный в XIX в. четыре раза и незаслуженно забытый сегодня, первый в России системный труд ректора Московской духовной академии архиепископа Евсевия (Орлинского) «О воспитании детей в духе христианского благочестия» (1844). Именно владыка Евсевий писал, что «воспитателю необходимо хорошо знать природу человека вообще и особенно её постепенное раскрытие. <...> Наилучшими средствами к приобретению таких познаний справедливо поставляют: а) *изучение науки о человеке (антропологии)*; б) частое общение с детьми, соединённое с внимательным наблюдением над их нравами <...>; в) припоминание о годах собственного нашего детства и юности» (курсив наш. — А. О.) [1, с. 33]. По сути, владыка Евсевий впервые в России выделил составные части педагогики: «антропологические представления, соответствующие православному вероучению, теорию воспитания и теорию обучения» [2, с. 24]. Спустя 23 года Россия получила первый том «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинского.

Первый вопрос, на который призвана ответить педагогическая антропология — это вопрос о том, **какова изначальная человеческая природа**, какова его *антропологическая данность*. Имея ответ на первый вопрос, мы тогда сможем ответить на *второй вопрос*: «**Как человека воспитывать?**» Эти два вопроса позволяют определить *педагогическую тактику* воспитания.

А третий (и главный) вопрос педагогической антропологии — это вопрос о том, **каким человек должен стать**, каков его антропологический идеал. Это вопрос *педагогической стратегии*.

Зная *педагогическую стратегию* (кого воспитать?) и *педагогическую тактику* (как воспитывать?), педагог может ясно сформулировать *педагогическую цель* (как и кого воспитать?). Именно возможность сформулировать ясную *цель воспитания* — *главная задача педагогической антропологии*.

В основе любой педагогики лежит та или иная педагогическая антропология, которая всегда базируется на определённом мировоззрении. Поэтому педагогики в разных мировоззренческих системах будут принципиально разными.

За 160 лет, прошедших с того времени, когда К. Д. Ушинский был главным редактором «Журнала Министерства народного просвещения», наше Отечество пережило и продолжает переживать такие изменения мировоззренческих векторов, такие шараханья между крайностями, которые иногда самым неожиданным образом сказываются на воспитании человека. За эти полтора века мы неоднократно меняли и педагогические стратегии, и тактики.

Во второй половине XIX века, следуя православному учению о человеке, мы пытались воспитывать его через покаяние и восстанавливать искажённый грехом Образ Божий в человеке, чтобы он стал «совершенным, якоже Отец наш Небесный совершен есть» (Мф. 5: 48).

Революция начала XX века «отменила» Бога и православную антропологию и, опираясь на учение о человеке Аристотеля и Джона Локка, согласно которому человек есть чистый лист (*tabula rasa*), стала лепить «нового человека» (А. С. Макаренко), создавая советскую педагогику «формирования всесторонне и гармонично развитого человека».

Дореволюционная педагогика была педагогикой «восхождения человека к Богу». Советская педагогика, «отменив» Бога, сохранила принцип восхождения. Православная педагогическая тактика *вочеловечивания* (то есть обожения) сменилась советской тактикой *очеловечивания*.

Конец XX века отменил восхождение человека. Вместо советской антропологии восхождения к «новому человеку» нашей воспитательной системе была навязана идея самоактуализации и самореализации человека, который в конкурентной борьбе должен «сделать себя сам» (*self-made-man*). А тем, кто проиграл конкуренцию, была уготована участь «подготовки квалифицированного потребителя» (А. А. Фурсенко). В итоге мы дошли до тактики *обесчеловечения* и чуть было не скатились в *расчеловечивание*.

И вот наше Отечество снова на распутье. Какое учение о человеке, какую педагогическую антропологию мы положим в основание отечественной педагогики середины XXI века, в основу воспитания человека Русского мира? Человека, стремящегося к Божественному совершенству, мы разучились воспитывать сто лет назад, а может быть, и раньше. Формировать «всесторонне и гармонично развитого человека» мы перестали тридцать лет назад. Сегодняшние «конкурентоспособные лидеры» с острыми локтями и тяжёлыми копытами и проигравшие в конкурентной борьбе «квалифицированные потребители» оказались неспособны сформировать образ будущего страны...

Так, может, спираль истории снова выводит нас к К. Д. Ушинскому и к недописанному третьему тому «Педагогической антропологии», о котором академик А. А. Корольков писал: «По наброскам незавершённого последнего тома, по выпискам, которые служили подготовительными материалами этого тома, можно с уверенностью сказать, что педагогическая теория Ушинского шла к тому, что педагогике нужен своеобразный словарь духовно-нравственных понятий, который превосходит категории рассудка и разума, выявленные европейской философией. Воспитание души человека требует восхождения к вечным категориям духовности, без которых распадается устойчивость бытия общества и каждого отдельного человека. Ушинский стоял на пороге включения в педагогическую антропологию в качестве венчающего её раздела, духовно-нравственной антропологии» [3, с. 350].

Сам К. Д. Ушинский рассуждал об этом так: «Мы введём ещё одно разделение, которого в психологиях обыкновенно не бывает, но которое, как нам кажется, может иметь место в антропологии, а именно: мы выделим из психических явлений те, которые, судя по аналогии наших действий с действиями животных, свойственны только одному человеку. Для этих явлений мы назначим особый, *последний отдел* под названием *явлений духовных*, в отличие от явлений *душевных*, общих человеку и животному, сколько можно судить по аналогии. В этом случае слову «дух», не пускаясь в философские умозрения, мы придадим в отличие от слова «душа» только значение собирательного имени для всех психических явлений, свойственных одному человеку» [4, с. 11–12].

Именно духовные стремления К. Д. Ушинский определяет как истинно человеческие, как человеческое в человеке: «Кроме телесных или растительных стремлений и кроме душевного стремления к жизни, мы замечаем ещё в человеке особенные стремления, человеку только свойственные, <...> и которые поэтому мы приписываем особенным, человеку только свойственным стремлениям или, по нашей терминологии, стремлениям *духовным*» [там же, с. 17].

К. Д. Ушинский принципиально различает *душевные* и *духовные* явления, полагая, что *душевные* явления — это психические явления низшего разряда, свойственные и животным, и человеку, *духовные* же — это «психические явления высшего разряда, составляющие исключительную принадлежность человеческой души, и которым следует усвоить название *духовных*» [4, с. 36]. Таковыми он признавал: «I. Дар слова. II. Чувство художественное. III. Чувство нравственное. IV. Чувство религиозное» [там же, с. 40].

Но, как мы знаем, третий том «Педагогической антропологии», а по сути *духовной антропологии*, К. Д. Ушинский написать не успел...

Советская педагогика, любившая фразу Аристотеля о том, что «человек — это социальное животное», создавать духовную антропологию явно не собиралась.

И лишь на рубеже XX и XXI веков попытку создать духовную антропологию осуществил академик А. А. Корольков, опубликовав две блестящие книги «Русская духовная философия» (1998) и «Духовная антропология» (2005). Первая из них в 2002 г. была удостоена Премии Президента РФ. Именно в этой книге А. А. Корольков вводит в науку понятие «вочеловечивание», написав, что «образование — это *вочеловечивание*, предполагающее созидание и самосозидание личности, приближающейся к идеальному Образу» [5, с. 114]. Тем самым богословское понятие «*вочеловечение*» как *произошедший и завершившийся акт Боговоплощения* было антиномично дополнено антропологическим понятием «*вочеловечивание*» как *длящийся и незавершившийся процесс восхождения каждого конкретного человека к Образу Христа как его уподобления Богу*. С одной стороны, *вочеловечение* — это Боговоплощение ради нас, а с другой стороны, *вочеловечивание* — это обожение человека как избавление его от повреждённости грехом. *Вочеловечение* — это однократный акт, направленный от Бога к человеку, а *вочеловечивание* — длящийся процесс, направленный от человека к Богу (подробнее см. [6]).

Крупные труды А. А. Королькова стали событием для учёных-философов и стали неким толчком для возрождения педагогического интереса к *духовной антропологии*.

Параллельно с философскими работами А. А. Королькова в это же время была написана и опубликована знаковая трилогия В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева «Основы психологической антропологии» [7–9], которая заложила основания для возникновения **антропологического подхода** в психологии.

Таким образом, и философская антропология, и психологическая антропология обрели своё духовное измерение. И лишь педагогическая антропология дольше всего его обходила стороной. Педагогика путалась и путается в своих ключевых (а по сути — антропологических) понятиях, связанных с определением главных педагогических процессов: *становления человека, развития человека и формирования человека*. Если не верите, что это так, опросите несколько десятков учителей, задав им один-единственный вопрос о том, в чём различие между этими процессами. Или возьмите десяток самых популярных вузовских учебников педагогики и сравните разные определения этих понятий. Вы увидите полную чехарду и несусицу. А отсутствие ясности в том, что происходит с человеком в результате этих процессов, приводит к нелепостям в педагогических действиях.

И учёные-теоретики, и педагоги-практики поголовно не могут внятно отличить духовное от душевного, духовное от нравственного. А ведь это всё вопросы *духовной педагогической антропологии*, которая, по сути, оборвалась на недописанных заметках К. Д. Ушинского к третьему тому «Педагогической антропологии».

Пришло время соединить эту прерванную нить *духовной педагогической антропологии* и дописать этот третий том. Мы понимаем, что это амбициозное заявление и непростое дело, но лиха беда начало.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕ ДУШЕВНОГО И ДУХОВНОГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Идля начала, помня завет архиепископа Евсевия (Орлинского), что педагогика должна строиться на *христианской антропологии*, помня слова К. Д. Ушинского о различении *душевных* и *духовных* явлений, опираясь на антропологический подход В. И. Слободчикова, в этой статье мы постараемся ответить на вопрос, чем отличаются процессы *становления*, *развития* и *формирования* человека, с позиции педагогической антропологии.

Христианская антропология говорит о трихотомии, то есть о том, что человек как творение Бога имеет трёхсоставную природу и иерархично состоит из *духовной*, *душевной* и *телесной* составляющих. То ли из-за привычки следовать советскому «научному» атеизму, то ли из-за боязни упрёка в отсутствии академизма претендующие на научность современные педагогика и психология избегают употреблять понятия «дух» и «душа», хотя педагогика прямо пытается заниматься духовно-нравственным воспитанием, а психология не отказывается от своего имени (от греч. ψυχή «душа» и λόγος «слово»; то есть психология — слово о душе), используя его только в предисловиях к учебникам, где расшифровывает этимологию названия науки психологии. Да разве только от слов «дух» и «душа» отказались современные психология и педагогика?! Попробуйте найти в современных учебниках понятия «стыд», «совесть», «честь», «долг», «достоинство».

Согласно христианской антропологии, душевная часть человеческой природы состоит из трёх сил души: *разумной* (разум, интеллект, мышление), *раздражительной* (чувства) и *желательной* (воля), которые в норме должны находиться в определённой подчинённости (рис. 1): «Господство разумной силы над двумя неразумными — естественный порядок взаимоотношения сил, позволяющий душе развиваться в соответствии с замыслом Божиим. В этом случае разум контролирует эмоции и полноценно управляет волевыми действиями» [10, с. 447–448].

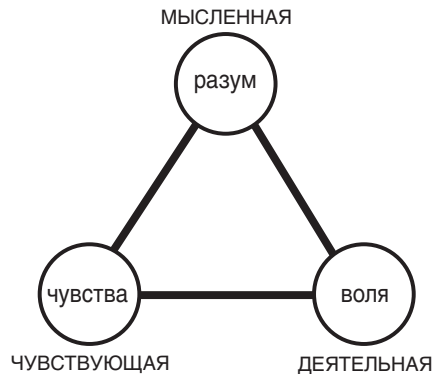

Рис. 1. Взаимодействие сил души

Наличие всех развитых сил души не гарантирует того, что человек будет различать (в себе и в других) устремление к добру или злу. Чувственный и волевой интеллект может быть подлецом, не способным отвечать на вопрос: «Что такое хорошо? Что такое плохо?» Иными словами, в полной мере **душевная часть человеческой природы не отвечает за вопросы добра и зла.**

Ответы на эти вопросы кроются в верхней части человеческой природы — *духе*, связывающем человека с Богом, Абсолютом, Высшим. Любой школьник, прочитавший учебник Закона Божия протоиерея Серафима Слободского, знает, что «дух в человеке проявляется в трёх видах: 1) страх Божий, 2) совесть и 3) жажда Бога» [11, с. 121]. Это утверждение зиждётся на антропологии святителя Феофана Затворника: «Зовущая Божия благодать, приближаясь к человеку, действует прямо на дух его, и оживотворяя его стихии — страх Божий, совесть и жажду Богообщения» [12, с. 296].

Находясь в *неслиянно-нераздельном триединстве*, эти «проявления духовной жизни» [13, с. 35] соединяют человека с Богом, и свидетельствуют о Его присутствии, и взаимно полагают друг друга, не существуя отдельно (рис. 2).

Рис. 2. Духовные силы человека (богословский контекст)

Так, *страх Божий* как благоговейное отношение к Богу оберегает человека от возможности оскорбить Его дурным поступком или помыслом. Это не страх наказания за недолжное, а боязнь быть недолжным (плохим, дурным, злым), страх быть плохим сыном.

Жажда Бога как «стремление ко всесовершенному благу» [13, с. 38] направляет человека ввысь, к совершенству, напоминая ему слова Нагорной проповеди: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48).

Страх Божий оберегает человека от зла, *жажда Бога* устремляет его к добру, а *совесть* как *голос Божий* в человеке помогает ему их распознать. «Совесть — чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла» [14, с. 341].

Перечитав предыдущие три абзаца, автор статьи поймал себя на мысли, которая вряд ли посетила бы Ушинского, если бы он писал подобный текст. Автор подумал, что пишет для светского научного журнала «Народное образование» и нынешний читатель может воспринимать это как некую навязчивую религиозную пропаганду. Подумал, что далеко не все наши педагоги — люди религиозные. А им ведь тоже надо помочь понять структуру духовных сил человека, а для этого нужен иной (скажем, светский) слог. И вот тут-то возникает колоссальная проблема: как религиозно безразличному педагогу объяснить азы духовного воспитания, не употребляя слово «Бог»? Для религиозного человека очевидно, что духовная сфера связывает человека с Богом. Но если упоминание имени Бога блокирует восприятие неверующего учителя, то как быть? Как понятные любому мало-мальски воцерковлённому человеку понятия «страх Божий», «жажда Бога», «совесть как голос Божий» заменить на не пугающие и понятные невоцерковлённому слушателю понятия, не выхолащивая их смысл?

Подсказка нашлась у святителя Феофана Затворника: «Где наше добро? В Боге. Следовательно, стремление к добру есть то же, что стремление пребывать в Боге, или жажда богообщения» (курсив наш. — А. О.) [15].

Понятие «жажда Бога» в невоцерковлённой аудитории вполне заменяется подсказанным святителем Феофаном Затворником понятием «стремление к добру» или фразой «устремлённость к высокому». Ведь в советском нерелигиозном контексте мы совершенно спокойно пользовались словами «высокое искусство», «высокая поэзия», «высокая музыка», «возвышающие поступки» и даже «духовная жизнь», а понятие «катарсис», обозначающее «процесс нравственного возвышения», входило в принципы социалистического реализма как главного творческого метода советского искусства.

Понятие «страх Божий» легко объяснить через фразы «боязнь зла», «страх пасть», «боязнь низости», и советская педагогика успешно использовала эти метафоры. «Если ты наедине с самим собой делаешь что-то плохое и полагаешь, что об этом никто не узнает, — ты ошибаешься. Прятаться от людей — низость, прятаться от себя — низость, помноженная на подлость и лицемерие» [16, с. 268].

А уж понятием «совесть» светская педагогика пользовалась и пользуется, ссылаясь на определение В. И. Даля: «**Совесть** ж. — нравственное сознание, нравственное чутьё или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине» [17, с. 351]. И никого такое весьма метафоричное определение не смущало.

Таким образом, духовная сфера человека, выражаясь светским языком, состоит из трёх составляющих (рис. 3): 1) устремлённости к высокому, или «стремления к добру»; 2) боязни низкого, или отвращения от зла; 3) совести как нравственного регулятора, или духовного компаса, подсказывающего, где верх (добро), а где низ (зло).

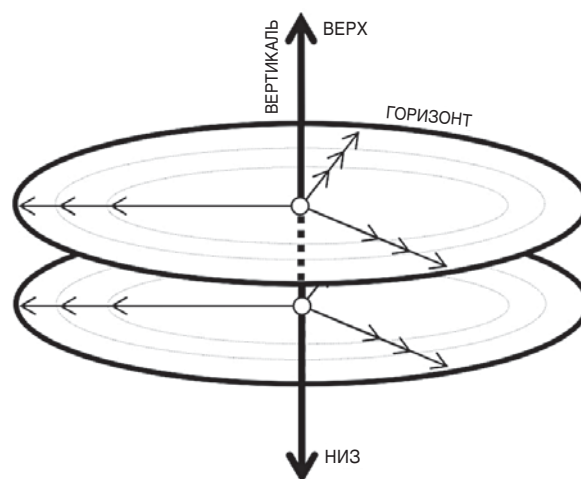

Антропологическая сущность педагогических понятий «становление человека», «развитие человека» и «формирование человека»

После того как мы различили духовное и душевное в человеке, можно приступить к попытке определения педагогических процессов *становления, развития и формирования* человека в свете педагогической антропологии.

Для начала, опираясь на языковую интуицию, найдём соответствие между существительными *дух* и *душа* и прилагательными *высокий* и *широкий*. Всякий здравомыслящий и чуткий к языку человек безошибочно определяет, что дух — высокий, а душа — широкая. То, что устремлено ввысь и определяется как *высокое* (противоположное *низкому*), очевидно связано с *вертикалью*, а то, что определено как *широкое* (противоположное *узкому*), связано с *горизонталью*.

На наш взгляд, в этой метафоре точнее употреблять не слово *горизонталь*, а слово *горизонт*. Хотя *вертикаль духа* и *горизонт души* не такие уж и метафоры. Из курса астрономии вспомним, что вертикаль — это прямая, «совпадающая с направлением нити отвеса» [18, с. 22], которая, как известно, совпадает с направлением силы тяжести (то есть ускорения свободного падения g), а горизонт — это круг, перпендикулярный вертикали. Эта астрономическая модель наглядно показывает соотношение между *вертикалью высоты духа* и *горизонтом широты души* (рис. 4).

Из рис. 4 мы видим, что духовная вертикаль и душевный горизонт перекрещиваются. При этом точка пересечения может быть на разной высоте духовной устремлённости, так же как и ширь душевного горизонта может быть различной. Одним словом, человек может быть широким, но низким или высоким, но узким.

Напрашивается ботаническая метафора: человек, как дерево, растёт одновременно и *ввысь*, и *вширь*. Здесь уместно перейти к понятиям *становление человека* и *развитие человека*. Какой из этих процессов вертикальный, а какой горизонтальный? Какой из них связан с духовным, а какой — с душевным? Опять-таки на помощь нам приходит языковая интуиция.

Слово **становление** очевидно однокоренное словам *становиться*, *ставит*, *стать*, *стоять*. Все перечисленные глаголы означают «принять *вертикальное* положение» [19, с. 707] (курсив наш. — А. О.). Большинство авторов этимологических словарей славянских и европейских языков едины в том, что праславянский корень **stati* происходит от индоевропейского **stā* «стать». Разумно связать процесс становления человека с его *духовной вертикалью* и именовать его процессом *духовного становления*. Помня, что духовная составляющая природы человека ответственна за различие добра и зла, попробуем дать определение понятия «духовное становление».

Духовное становление — это процесс постепенного (поступенного) *восхождения от относительного* (условного) понимания (различения) сущности добра и зла *к абсолютному* (безусловному) принятию наличия чёткой границы между добром и злом. Это переход *от нравственного релятивизма* (добра и зла нет, либо они относительны и условны) *через нравственный дуализм* (добро и зло — различные взаимно дополняющие нужные сущности) *к нравственному абсолютизму* (добро безусловно, а зло есть его нарушение, разрыв его целостности).

Духовное нисхождение — это процесс постепенного (поступенного) падения от абсолютного понимания границы между добром и злом к относительному, а затем к выворачиванию наизнанку этого понимания, когда чёрное объявляется белым, а белое — чёрным.

Слово **развитие** происходит от глагола *вить* путём прибавления приставки *раз-*. «Словарь Академии Российской» даёт такое определение: «**Развивать**. 1) Свёрнутое что развёртывать, раскатывать. 2) Свитое, заплетённое, закрученное вертя в противную сторону, разнимать, раскручивать, рассучивать, расплетать» [20, с. 807].

Свить — значит свернуть, развить — развернуть, распространить. Раз-*витие* как противоположность с-*витию*, а украинское рбз-*виток* (= раз-*витие*) есть противоположность с-*витку*. Разворачивание, распространение К. Н. Леонтьев сравнивает скорее не с развитием, а с «разлитием» [21, с. 188], которое явно не может быть вертикальным. «Разлитие» всегда горизонтально. А. А. Мелик-Пашаев пишет, что «процесс развития в соответствии с этимологическим значением слова выступает как развёртывание, высвобождение чего-то существующего в «спелёнутом, как бы сжатом до невидимости состоянии» [22, с. 24].

Тогда разумно развитие как разлитие связать с *душевым разнонаправленным* (интеллектуальным, чувственным, волевым) *горизонтом* человека.

Одним словом, в человеке происходят два одновременных (не всегда связанных) педагогических процесса: *однонаправленный вертикальный процесс духовного становления* (или падения) и *многовекторный горизонтальный процесс душевного развития* (или свития как деградации). Складывание векторов этих процессов образует спираль восхождения человека к желанному совершенству (рис. 5).

Этим человек чем-то напоминает живое дерево, которое одновременно растёт и *ввысь*, и *вширь*.

Как дерево тянется к солнцу, к свету, так и человек устремляется (в норме) к Богу, к высокому. Дерево растёт вверх *вопреки земному притяжению*. Так и человек (если он не утратил человеческое) стремится *ввысь вопреки притяжению к приятному и привлекательному греху* и пороку. Человек в процессе духовного становления выполняет работу по преодолению притягательности и привлекательности греха и порока. Можно утверждать, что средство *духовного становления* человека есть *преодоление* соблазна грехом, преодоление притягательности порока.

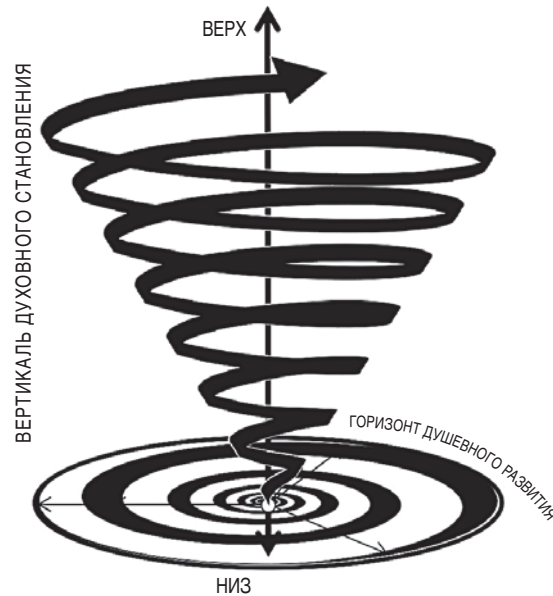

Рис. 5. Соотношение процессов духовного становления и душевного развития

Восхождение к Богу можно назвать вочеловечиванием, духовным становлением, когда человек уходит от нравственного релятивизма (неразличения добра и зла, относительного и условного их восприятия) и приходит к абсолютному различению добра и зла, устремляясь к первому и отвергая второе. Органом этого различения и устремления становится *совесть* как голос Божий в человеке, предупреждающий и/или укоряющий. Таков путь человека ввысь, путь духовной вертикали.

«Крона» душевной человеческой природы «нарастает» вширь благодаря «разлитою», разрастанию по горизонтали. Душевный горизонт, в отличие от однонаправленной ввысь духовной вертикали (как гномон, устремлённый к зениту), многосторонен и направлен в разные стороны. Разнонаправленность душевного развития обусловлена трёхчастной структурой человеческой души (разум, чувства, воля) и составляет три области развития: *умственное, чувственно-эмоциональное и волевое*. Если средство вертикального духовного становления — это преодоление притяжения привлекательным, манящим и приятным грехом и пороком, то средством *душевного развития* вширь становится *создание условий* для всех областей этого развития (ума, чувства, воли). В педагогике такие действия получили название *педагогической поддержки*.

Однако нужно помнить простое правило садовника: крупные и сочные плоды можно получить на яблоне с правильно сформированной кроной, а формируют её путём обрезки лишних и ненужных (неполезных) ветвей. Как для дерева необходима формовка кроны, и это есть условие его гармоничного роста и доброго плодоношения, так и человеку требуется формирование как процесс внешнего воздействия на его «крону» развития, чтобы все векторы этого развития (умственный, чувственный и волевой) не уклонялись в сторону греховно-порочной неполезности. Формирование «кроны» всестороннего развития человека гармонизирует эту всесторонность и спасает юного человека от однобокости и перекосов развития. Взрослый пасёт младшего, охраняя его, спасая от уклонения в приятные и привлекательные соблазны грехов и пороков. Таким образом, гармоничность (как отсутствие перекосов и однобокости) развития обеспечивается внешним *формированием*, осуществляемым посредством внешнего *педагогического воздействия* на человека.

Таким образом, вертикальное восхождение человека к совершенству обеспечивается процессом *духовного становления*, а в горизонтальной плоскости внутренне обусловленный процесс *развития* душевных сил человека уравновешивается внешним процессом их *формирования* (рис. 6).

Внутренне присущему (имманентному) *стихийному* процессу *развития* (для которого создаются условия) должен антиномично противостоять (то есть дополнять его) *организованный* внешний процесс *формирования*. Эти процессы должны быть в *неслиянно-нераздельном*

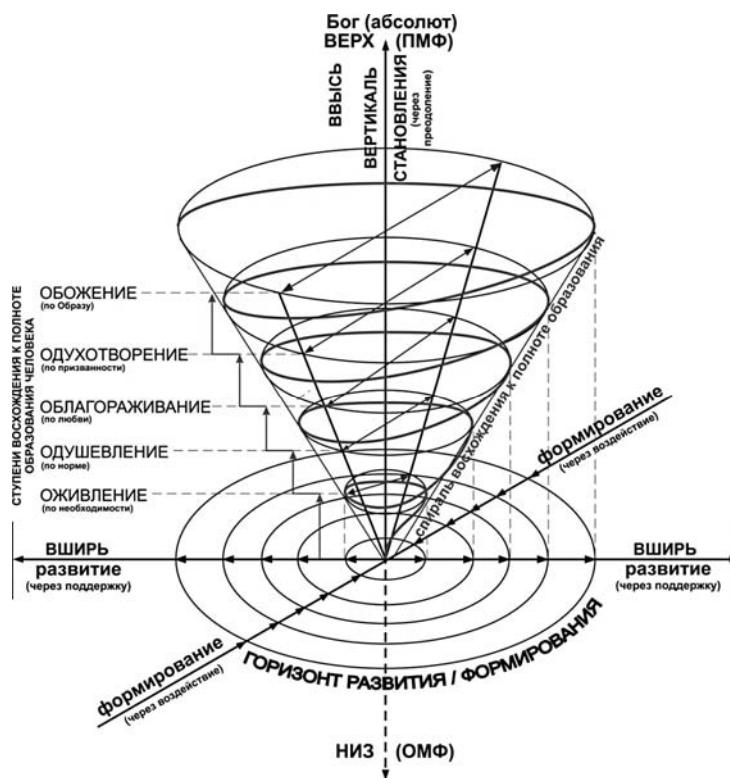

Рис. 6. Антропологическая модель соотношения процессов становления, развития и формирования человека (ПМФ – положительный метафизический фактор; ОМФ – отрицательный метафизический фактор)

единстве, в разумном балансе, иначе любой перекокс в сторону *пере-* или в сторону *недо-* приведёт к дисгармонии. *Переизбыток* опеки или *недостаток* самостоятельности приводят к инфантильности и задержке взросления, а всякая спешка, «всякая преждевременность: интеллектуальная, физическая, эмоционально-чувственная, — носит растлительный характер» [23].

Процесс, противоположный *становлению*, — это *падение*. Становление — *восхождение* к высокому, падение — *нисхождение* к низкому, к состоянию падшести, низости. Разумеется, употребляя слова *низкий* и *высокий*, автор статьи ведёт речь о смыслах. Смыслы, как известно, бывают *высокие* (возвышающие, просветляющие, возносящие) и *низкие* (приземляющие, затемняющие, опускающие). Источники этих смыслов тоже разные. Логично изобразить их на нашей картинке так: высокие с их Единым Источником — сверху, а низкие с их многочисленными источниками — снизу. Источник сверху — это Бог, Абсолют, положительный метафизический фактор (ПМФ) (термин А. А. Гостева [24, с. 64]), а источники снизу — это отрицательные метафизические факторы (ОМФ). Человек, находясь между высокими и низкими источниками смыслов, либо *карабкается* вверх (а это трудно), либо *падает* вниз (а это легко).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статичная метафора «человек как дерево» (конус на рис. 6) позволяет образно показать соотношение и роль педагогических процессов *становления* (как духовного восхождения через преодоление нравственного релятивизма и соблазнов грехом и пороком), *развития* (как «разлития» и расширения внутренних душевных сил человека через педагогическую поддержку и создание благоприятных условий) и *формирования* (как придания формы и гармонии разносторонности развития через внешнее педагогическое воздействие) человека.

Динамичная метафора «растущего дерева» (ступени на рис. 6) изображает ступени восхождения человека к полноте его образа от оживления (как прорастания семени) через облагораживание (как цветение) до обожения (как плодоношения). Задача описания этих ступеней нами решена ранее и изложена в открытой лекции «Из чего складывается полнота образования человека» [25].

В заключение добавим: основанный на духовной антропологии подход к описанию соотношения процессов *становления, развития и формирования человека* позволяет выстраивать методологию педагогики, не отвергающей ни советскую педагогику, в которой преобладала идея формирования человека через воздействие на него, ни гуманистическую педагогику, основанную на идее развития человека через создание благоприятных условий и осуществление педагогической поддержки. Изложенный подход антиномично их уравнивает и гармонично встраивает в иерархию трихотомии человеческой природы. А значит, появляется шанс выстраивать реальную педагогическую практику на подлинных антропологических закономерностях *становления, развития и формирования человека*, а не только на его индивидуальных особенностях и предметоцентричных зависимостях. Одним словом, так, как и мечтали архиепископ Евсевий (Орлинский) и К. Д. Ушинский, от коих и берёт начало отечественная педагогическая антропология.

Список использованных источников

1. *Евсевий (Орлинский), архиеп.* Воспитание детей в духе христианского благочестия / Евсевий (Орлинский), архиеп. Москва: Тип. Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1844.
2. *Дивногорцева С. Ю.* Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дис. ... доктора педагогических наук / Дивногорцева Светлана Юрьевна; Московский педагогический государственный университет. М., 2011. 39 с.
3. *Корольков, А. А.* Педагогическая антропология К. Д. Ушинского в судьбах национальной стратегии воспитания / А. А. Корольков // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т. 17. Вып. 3. С. 346–350.
4. *Ушинский, К. Д.* Собрание сочинений. Т. 10. Мат-лы к 3-му тому «Педагогической антропологии» / К. Д. Ушинский. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. 665 с.
5. *Корольков, А. А.* Русская духовная философия / А. А. Корольков. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. 576 с.
6. *Остапенко, А. А.* «Вочеловечение» или «вочеловечивание»: как избежать смешения богословской категории и психолого-антропологического понятия / А. А. Остапенко, В. И. Слободчиков // Русская словесность. 2021. № 2. С. 88–90.
7. *Исаев, Е. И.* Основы психологической антропологии. Становление субъектности в образовательных процессах / Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 432 с.
8. *Слободчиков, В. И.* Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с. (2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.)
9. *Слободчиков, В. И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с. (2-е изд. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.)
10. *Леонов Вадим, прот.* Основы православной антропологии / Вадим Леонов, прот. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Моск. патриархии, 2016. 688 с.
11. *Слободской Серафим, прот.* Закон Божий. Руководство для семьи и школы со многими иллюстрациями / Серафим Слободской, прот. Свято-Успенская Почаевская лавра, 2009.
12. *Феофан Затворник, свт.* Толкования Посланий апостола Павла к солунянам, к Филимону, к евреям / Феофан Затворник, свт. М.: Правило веры, 2005.
13. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? Собр. писем/ Феофан Затворник, свт. М.: Правило веры, 2009.
14. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание творений: в 8 т. Т. 1 / Игнатий Брянчанинов, свт. М.: Паломник, 2008.
15. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения / Феофан Затворник, свт. 2-е изд. М.: Правило веры, 2010.
16. *Сухомлинский, В. А.* Избранные произведения: в 5 т. Т. 2 / В. А. Сухомлинский Киев: Радянська школа, 1979. 718 с.
17. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. / В. И. Даль. 3-е изд. СПб.; М.: Товарищество М. О. Вольф, 1909.
18. *Кононович, Э. В.* Общий курс астрономии / Э. В. Кононович, В. И. Мороз. 4-е изд. М.: Либроком, 2011. 544 с.
19. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов. 2-е изд. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. 848 с.
20. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. V: от П до С. СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1822.
21. *Леонтьев, К. Н.* Собрание сочинений: в 9 т. / К. Н. Леонтьев Т. 5. М.: Изд. В. М. Саблина, 1912.
22. *Мелик-Пашаев, А. А.* Мир художника / А. А. Мелик-Пашаев. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 271 с.
23. *Слободчиков, В. И.* Мудрость целомудрия. А как она воспитывается? Беседу вела Ф. Н. Савельева / В. И. Слободчиков // Виноград. Журнал для родителей. 2013. № 3 (53). С. 4–9.
24. *Гостев, А. А.* Психология и метафизика образной сферы человека / А. А. Гостев. М.: Генезис, 2008. 484 с.
25. *Остапенко, А. А.* Из чего складывается полнота образования человека / А. А. Остапенко. М.: НИИ школьных технологий, 2019. 44 с. (Лекции по системной и со-Образной педагогике. Вып. 18.)

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА (№ 1500)

Журнал основан имп. Александром I в 1803 году

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Специальный выпуск «Альманах Ушинского»

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации № 203 от 22 июня 1994 г.

Учредители журнала: *Министерство образования РФ, Российская академия образования, Педагогическое общество России, АНО «Издательский дом “Народное образование”»*

Редакционная коллегия (экспертный совет):

Елена Шишмакова, главный редактор журнала «Народное образование», кандидат педагогических наук

Митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий (Морарь)

Вера Бедерханова, профессор, доктор педагогических наук

Владимир Беспалько, академик РАО

Анатолий Вифлеемский, доктор экономических наук

Сергей Воровщиков, профессор, доктор педагогических наук

Анатолий Ермолин, кандидат педагогических наук

Александр Камнев, доктор биологических наук

Татьяна Кисарова, главный редактор издательства «Педагогическое общество России»

Ирина Колесникова, профессор, доктор педагогических наук

Александр Кузнецов, министр образования и науки Челябинской области

Александр Литвинов, заслуженный учитель РФ

Валерия Мухина, академик РАО

Андрей Остапенко, профессор, доктор педагогических наук

Марк Поташник, академик РАО

Елена Романенкова, руководитель Международной женской ассамблеи (МЖА) Сенаторского клуба

Виктор Слободчиков, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

Мурат Чошанов, профессор, доктор педагогических наук

Сергей Яковлев, кандидат педагогических наук

Евгений Ямбург, академик РАО

Витольд Ясвин, профессор, доктор психологических наук

Редакция:

Елена Шишмакова (*главный редактор*), **Любовь Купфер** (*выпускающий редактор*),

Светлана Лячина (*ответственный секретарь*), **Арсений Замостьянов** (*редактор выпуска*),

Тамара Ерегина (*редактор*)

Производство: **Анна Ладанюк** (*дизайн, обложка*), **Максим Буланов** (*вёрстка*),

Артём Цыганков (*технолог*)

Адрес редакции: 109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2.

Тел./факс: (495) 345-52-00. E-mail: narob@yandex.ru, po.podpiska@yandex.ru

С журналами и книгами издательства можно ознакомиться на сайте www.narodnoe.org

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

